

Игнатій (Брянчанинов), еп. Письма епископа Игнатія (Брянчанинова) к разным лицам [XLVII—LXVIII] / Сообщил иером. Игнатій (Садковский) // Богословский вестник 1913. Т. 3. № 9. С. 1—32 (5-я пропущена) (3-я пагин.).

Письма Епископа Игнатія (Брянчанинова) къ разнымъ лицамъ.

(Продолженіе ¹⁾).

XLVII письмо

къ ней-же о молитвѣ вообще; о чтеніи книгъ соч. инославныхъ; о милости.

Милосердый Господь нашъ Иисусъ Христъ, приѣмлющій въ лицѣ меньшей братіи Своей даянія человѣковъ, да приметъ ваше поверженіе къ грѣшнымъ стопамъ моимъ и да благословитъ васъ, да подкрѣпитъ, и да наставитъ на путь святыхъ заповѣдей Своихъ.—Если вы чувствуете, что отъ назначеннаго числа поклоновъ не утруждается ваше тѣло, то прибавьте нѣсколько, дабы тѣло ощутило нѣкоторую усталость, которая способствуетъ сокращенію сердца, помня и слѣдующія слова святаго Исаака Сиріна: „смотри, чтобъ желая приумножить нѣсколько труды, тебѣ не остановиться вовсе и не пресѣчь всего теченія твоего. Не простирай ноги твоей свыше силы, чтобъ не содѣлаться совершенно празднымъ“ (Сл. 10-е). А и слѣдующія слова принадлежатъ также Исааку: „Всякая молитва, въ которой не утрудится тѣло и не утѣснится сердце, вмѣняется отверженною: ибо таковая молитва безъ души“ (Сл. 11). Сколько эти послѣднія слова справедливы, столько и первыя важны и основательны: они были сказаны брату, особенно занимавшемуся поклонами. Святый Исаакъ говоритъ въ 40-мъ Словѣ: „Возлюби въ молитвѣ болѣе поклоны, нежели упражненіе въ стихословіи“, т.-е. въ чтеніи псалмовъ и каноновъ. Количество поклоновъ

¹⁾ См. „Б. В.“, іюнь—іюль. Бог. Вѣст.

пусть назначается удовлетвореніемъ цѣли ихъ. Цѣль ихъ согрѣть тѣло, причемъ разгорячается и духъ. При этомъ хорошо вспомнить слова Святителя Димитрія, сказанныя имъ отъ опыта и принадлежащія къ келлейному пребыванію: „Лучше краткая и частая молитва, чѣмъ продолжительная съ продолжительными промежутками“. — Вы спрашиваете, что значить тѣлесная молитва?—Это вообще молитва новоначальныхъ, въ особенности же клиросное пѣніе, а наипаче нотное, гдѣ все вниманіе обращено на голосъ. Отъ этой молитвы, сопровождаемой сильною наружною ревностію, также плотскою, переходитъ человѣкъ къ сердечному и умышленному вниманію, при чемъ ревность дѣйствуетъ съ тихостію и благообразіемъ. Вы это можете уразумѣть изъ вашего сердечнаго опыта. Пишете, что при началѣ упражненія въ Иисусовой молитвѣ бороли васъ только уныніе и его порожденія: отчаяніе, недоумѣніе, сонъ и проч. Это хороший признакъ: „пользу молитвы, сказалъ святыи Іоаннъ Лѣствичникъ, можно замѣтить изъ бѣсовскихъ препятствованій, возникающихъ во время собранія“, т.-е. молитвеннаго. *Вы конечно помните, что я вамъ завѣщала внимать умомъ языку, тихо произносящему молитву*, отнюдь не позволяя себѣ самочинно вдаваться въ художество, описанное въ „Добротолубинѣ“, и превосходно сокращенное святымъ Ниломъ Сорскимъ въ слѣдующія слова: во время Иисусовой молитвы тихо дыши, а не сильно: это способствуетъ къ собранію ума, что окажется самый опытъ.—Вы начали читать книгу: „*Брань духовная*“ и ее оставили. Почему оставили?—Потому что ощутили въ сердцѣ сомнѣніе, васъ обезпокоившее.—И я вамъ завѣщаваю довольствоваться чтеніемъ святыхъ Отцевъ, коихъ Богодухновенность не подвержена никакому сомнѣнію, а переводовъ съ новѣйшихъ языковъ, крайне охраняться: они едва-ли не всѣ написаны духомъ лестчимъ, какъ и апостоль Павелъ сказалъ (2 Кор. 11, 13, 14, 15).—Читающій ихъ сообщается сатанѣ; умъ такового и сердце прелюбодѣйствуютъ. Къ такимъ относится пророческое слово: „погубиши всякаго прелюбодѣйствующаго отъ Тебе!“..... Сказали Отцы: „Кто хочетъ достигъ до Царствія краткимъ путемъ, тотъ да не виѣдритъ въ сердце свое милость.“ Милостію преподобные Отцы наши уподобились Богу и носили немощи человѣческія.

XLVIII ПИСЬМО.

О келлейномъ правилѣ, о страхованіяхъ, о занятіи молитвою Іисусовою.

Милость и благословеніе Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ меня недостойнѣйшаго служителя Его, да осѣнитъ васъ, да укрѣпитъ васъ въ дѣлѣ благомъ спасенія, единомъ на потребу!—Пишете, что не всегда исполняете правило, то по слабости, то по причинѣ посѣщенія ближнихъ, и потомъ чувствуете скорбь. На это вамъ повторяю, что не человекъ для правила, а правило для человека. И потому, въ чемъ согрѣшили по немощи тѣла, или души, или разсужденія, вся сія да проститъ вамъ премилосердый Господь Богъ, предъ Коемъ и правды наши нечисты. И я многогрѣшный именемъ Господнимъ васъ прощаю и разрѣшаю, и впредь завѣщаваю въ такихъ случаяхъ держаться разсужденія, т.-е. когда замѣчаете, что немощь естественная, происходящая отъ занятія съ посѣтителеми или отъ недуга, обнаруживающагося уменьшеніемъ аппетита, бессонницею и тому подобнымъ, тогда полезно послабить тѣлу, дабы оно до конца не изнемогло и не повредилось, будучи понуждено сверхъ силъ.—Тогда поклоны оставьте, и прочитавъ сообразно немощи сполна, или не сполна вечернія молитвы, пребывайте мирны.—Не дивитесь, что услышали стукъ; это страхованіе, а страхованію не должно предаваться, зная, что діаволь весь во власти Божіей и только то можетъ сдѣлать и дѣлаетъ, что Богъ ему попускаетъ для нашей пользы.—Кто бывающій на брани, бранныхъ трубъ и стука непріятельскихъ оружій не слышитъ?—Заслышавши ихъ храбрый воинъ веселится, ибо зрѣть и заключаетъ, что близко сраженіе и близокъ конецъ. Нѣкоторая дѣвица, мнѣ извѣстная, шла по уединенной дорогѣ не далеко отъ нашего монастыря; переходя черезъ мостъ, вдругъ изъ подъ мосту выскакиваетъ разбойникъ съ огромными усами и, приставляя пистолеть къ ея груди, кричитъ: „убью!“ Дѣвица обнажаетъ грудь и отвѣчаетъ, знаменуясь крестнымъ знаменіемъ: „если есть на то воля Божія,—убивай.“ Едва она произнесла эти слова, какъ страшилище исчезло. Это пишу вамъ, дабы вы мужались и страхомъ Божіимъ побѣждали страхъ бѣсовскій. У

Е ПИСЬМО.

Къ инокинѣ о любви къ врагамъ, о начальствованіи, объ искушеніяхъ, объ осторожныхъ отношеніяхъ къ духовному наставнику.

Еслибъ не было поношающихъ, оскорбляющихъ и гонящихъ насъ, то мы никогда не возмogli бы прійти въ любовь ко врагамъ, заповѣданную Евангеліемъ, составляющую высшую заповѣдь между заповѣдями, данными намъ по отношенію къ ближнему. Отсюда входимъ въ чистоту сердечную, которой является и которою любитя Богъ. Но сколько плодovита эта заповѣдь, столько и трудно стяжать ее. Молитесь Господу Иисусу, и Онъ пошлетъ въ ваше сердце благодатное и разумное чувство, которымъ возлюбите враговъ и обижających, какъ орудія правосудія Божія. Ибо Онъ, Сынъ Божій, пролилъ за насъ, бывшихъ врагами Его, кровь Свою, предвидя притомъ, что, и по совершеніи искупленія, рѣдкіе изъ насъ захотятъ послѣдовать Его всесвятой волѣ. Успокойте Игум—ю, сходявъ къ ней, нахожу я полезнымъ. Если приметъ ваше оправданіе—хорошо, если-же не приметъ, то совѣсть ваша будетъ мирна. Конечно люди, судящіе по наружности, почитаютъ за великое—Игуменство и прочія земныя пріобрѣтенія, но узнавшіе Христово ученіе, считаютъ всѣ земныя пріобрѣтенія потерями, какъ отвлекающія отъ того, что едино на потребу. Я вамъ не желаю Игуменства, какъ ввергающаго въ земныя попеченія, наполняющаго сердце бревнами, кирпичами, известью, а что еще хуже—гордостію, сварами, и прочимъ Господу противнымъ. И я не имѣлъ желанія быть Начальникомъ, но приведенъ къ этому обстоятельствами, и теперь какъ величайшее благодѣяніе приму отъ руки Божіей удаленіе отъ начальнической должности, дабы принести покаяніе Господу Богу и оплакать грѣхи мои прежде смертнаго часа. На искушеніе ваше пришедшее нынѣ, и на тѣ, которыя впредь могутъ придти, не обращайтесь особеннаго вниманія, а внимайте тому, чтобъ искушеніе перенести съ терпѣніемъ и благодареніемъ, молясь за оскорбившихъ и призывая ихъ молитвы. Бояться искушеній не должно: ибо Тотъ Богъ, Который намъ ихъ попускаетъ, Тотъ насъ въ нихъ и хранитъ. Къ искушеніямъ надо имѣть расположеніе и горячность: ибо

ими изображается на душахъ нашихъ Крестъ Христовъ, ими предохраняемся отъ пороковъ, ими сохраняемся въ добродѣтели, и при нихъ только дается благодать. Предъ сестрами излишне не оправдывайтесь: ибо и Господь Самая Истина и Самая Правда, стоя предъ Іудейскими Архіереями и Пилатомъ, не скрывалъ отъ нихъ истины, чтобъ не подать имъ причины къ заблужденію, но сказавъ ее въ краткихъ словахъ, далѣе не оправдывался, но съ молчаніемъ переносилъ клеветы и мученія, намъ подавая образъ, какъ себя отвергаться и какъ носить крестъ Господень, т. - е. скорби. Господомъ посылаемая.

Желаю, чтобъ вы имѣли любовь къ Господу Богу, любовь живѣйшую, а къ ближнимъ одинаковую и равную, какъ къ образу Божію. Да сподобитъ васъ Господь узрѣть въ каждомъ ближнемъ образъ Божій. Святыи Маркъ Подвижникъ сказалъ: „Егда человекъ человека воспользуетъ словесы, или дѣлы, Божію благодать да разумѣютъ оба“ (гл. 74, Доброт.) Это и вамъ должно соблюсти и не позволять своему сердцу входить въ любовь человѣческую излишне: ибо многіе, пренебрегши эту осторожностію отпали отъ любви Божіей. Преосвященный Филаретъ Митрополитъ Кіевскій, пастырь, имѣющій помазаніе благодатное, сказалъ мнѣ слѣдующія достопримѣчательныя слова: „Тѣ наставники похвальны, которые приводятъ не къ себѣ, а къ Богу“.—Милость Божія да укроетъ васъ.

Ці письмо.

Раздраженіе и восторженность усиливаются у поступающихъ изъ міра въ монастырь; причина, признанная уважительною для отклоненія личнаго свиданія.—Преткновенія ежедневныя.

Не то вижу я въ Н. Д., что видите вы. Вижу не отчаяніе, а раздраженіе, произведенное домашними непріятностями. Читала она многихъ иностранныхъ писателей, отъ чего осталась въ ней нѣкоторая восторженность. И восторженность и раздражительность могутъ усилиться отъ жительства въ монастырѣ. Если возьмете ее на краткое время, то это не можетъ повредить душѣ вашей.—Относительно пріѣзда вашего сюда,—какъ хотите, время нынѣ у насъ шумное; окружены многими, ищущими въ насъ недостатковъ, которые

есть по самой вещи. Поэтому лучше вамъ ѣхать въ вашу мирную Обитель, не заѣзжая къ намъ, какъ и Писаніе говоритъ: „идѣже вои, неиди, не уснуть бо, дондеже не сотворять зла“. Въмѣсто личнаго зрѣнія и бесѣды примите мое искреннее слово, въ которомъ открывается душа моя. Пораженіе одного воина не есть уже побѣжденіе всего войска. Такъ и ваше согрѣшеніе словомъ не есть уже паденіе души. О такихъ ежедневныхъ и ежечасныхъ паденіяхъ не должно безмѣрно печалиться: ибо это хитрость врага, хотящаго безмѣрною печалію ввести въ душу расслабленіе. О такихъ-то прегрѣшеніяхъ говоритъ Серафимъ Саровскій, что не должно себя осуждать, когда случится преткновеніе, но думать о себѣ, что мы способны ко всѣмъ грѣхамъ, что наше преткновеніе не есть новость, и необычайность, ходить предъ Богомъ въ сокрушеніи духа, исполненнаго мыслей покаянія. Это-то Богъ не уничтожить, т. е., сердце сокрушенное и смиренное поставитъ превыше преткновений, сколько человѣку можно быть выше ихъ. Аминь.

ЛII письмо.

Скорби.—Крестъ свой.

Поздно отвѣчаю на письмо ваше. Можетъ быть молчаніемъ моимъ искусилось терпѣніе ваше... Миръ Божій да поціетъ въ васъ, въ то время, когда снаружи свирѣпо дышутъ различные вѣтры. Кто не возьметъ Креста своего, и не плетъ вслѣдъ Господа, тотъ не можетъ быть ученикомъ Его. Взятіе креста своего есть признаніе себя достойнымъ посылаемыхъ на насъ скорбей. Миръ вамъ! Аминь.

ЛIII письмо.

Искушенія.—Скорби.

Господь да благословитъ васъ и сожительствующихъ вамъ сестеръ въ новой келли; да осѣнитъ васъ благодатію Своею и да даруетъ вамъ жителъствовать, паче странствовать въ кущѣ вашей; Ему, Господу благоугодно, вамъ же душеспасительно, находящія скорби терпѣть безропотно и безъ жа-

любовь, въ сознаниі своей грѣховности, достойной вѣчныхъ наказаній, замѣняемыхъ милосердіемъ Божиимъ временными наказаніями. „Аще кто правильнаго или неправильнаго запрещенія отвергся.—своего спасенія отвергся“, сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ. Притомъ надо вѣровать, что Богъ не попускаетъ искушенія паче силы: почему, предъ посылаемымъ искушеніемъ надо смирать свою выю. Плотская и душевная ревность, да изгонится изъ общества вашего, да водворяется въ немъ, чуждая пристрастій о Господѣ любовь, и молитвы ваши да проливаются предъ Господомъ о обижавшихъ васъ, во исцѣленіе душъ вашихъ. Старецъ Василискъ, однажды, во время великаго молитвеннаго утѣшенія, услышалъ гласъ: „Имѣй во всю жизнь—единымъ дѣломъ—ношеніе въ сердцѣ Господа Іисуса, а между тѣмъ применишь безчестія“. Самъ Господь, всѣ Апостолы, всѣ Святые провели жизнь свою въ многоразличныхъ скорбяхъ. Безъ безчестій—намъ не спастись.

Скажите сестрѣ Е.: „Умъ не можетъ быть безстрастнымъ, по Великому Максиму, аще не пріемлютъ его многая и различная видѣнія“.—Понимая цѣль, надо оставлять средства безъ особаго вниманія.

1855 г. Сентября 5.

LIV письмо

относительно умалишившейся сестры.

Недовѣдомымъ Судьбамъ Божиимъ должно покоряться! Жалѣю бѣдную Д. Больныхъ такого рода необходимо держать въ дали отъ родственниковъ и отъ всѣхъ тѣхъ, къ которымъ они близки во время обыкновеннаго своего состоянія.

Когда былъ въ подобномъ состояніи К., то ярость его возбуждалась наиболѣе противъ жены и родственниковъ. конхъ онъ особенно горячо любилъ въ здоровомъ состояніи.

Октября 5.

LV письмо

о томъ-же.

О случившемся искушеніи вамъ не должно скорбѣть, но отдаваться на волю Божию, которая спасаетъ всѣхъ спасае-

мыхъ многоразличными скорбями. Попущенное умопомѣшательство Д., попущено ей на пользу, да духъ ея спасется. Предоставьте ее Богу.

Относительно всего, что она ни говорила и ни дѣлала въ своемъ припадкѣ, вамъ не должно обращать никакого вниманія, и не должно принимать къ сердцу никакихъ ея словъ и дѣлъ, потому что все произносилось и дѣлалось ею внѣ разсудка. Потому именно отъ такихъ больныхъ отдѣляютъ всѣхъ ихъ родственниковъ и близкихъ сердцу, что сумасшедшій долженъ быть управляемъ холоднымъ разсудкомъ и холоднымъ сердцемъ, чего не въ состоянїи вынести лица, имѣющія сердечное расположеніе къ больному. Когда возлѣ насъ жилъ К. въ состоянїи помѣшательства, и нѣкоторое время еще позволено было роднымъ прїѣзжать къ нему: то послѣ каждаго прїѣзда ему дѣлалось хуже, потому что они все хотѣли его урезонить и смягчить. Бывшій тутъ докторъ изъ сумасшедшаго дома говорилъ мнѣ о дѣйствіяхъ родственниковъ: „Странные люди! хотятъ больнаго урезонить, между тѣмъ, какъ болѣзнь его и состоитъ въ томъ, что онъ лишень здраваго смысла“. К. хватался за ножъ, намѣреваясь пронзить имъ жену и себя, высказывая противъ нее величайшія неудовольствія, между тѣмъ, какъ въ здоровомъ состоянїи онъ питалъ къ ней величайшее расположеніе. Вотъ какъ надо разсуждать о больныхъ такого рода. П. А. я совѣтовалъ никакъ не видѣться съ сестрою, доколѣ она не выздоровѣетъ.—Я имѣю письмо отъ Д. отъ 24-го Сентября, изъ котораго можно понимать причину случившейся съ нею болѣзни.

Также не должно смущаться, что нѣкоторые смутились словами и дѣйствіями Д. во время ея сумасшествія, и находили имъ причину по своему умозаключенію, а не по опытамъ науки, совѣмъ иначе смотрящей на эту болѣзнь и ея дѣйствія. Если Богъ даруетъ Д. выздоровѣть, то она будетъ къ вамъ еще болѣе въ близкихъ отношеніяхъ. То, что она васъ поносила въ сумасшествїи, есть вѣрный признакъ ея преданности вамъ.

Вамъ не должно скорбѣть на тѣхъ, которые соблазнились положеніемъ Д., и произнесли о васъ какое невыгодное слово. Это отъ невѣденія и по попущенію Промысла Божія, какъ видно, усматривающаго, что вамъ нужно смиреніе и

очищеніе при посредствѣ человѣческаго безчестія. Любовь имѣйте и миръ со всѣми, и съ оскорбляющими васъ, безъ чего невозможно имѣть духовнаго преуспѣянія. Воздайте славословіе Богу за все случившееся и предайте себя волю Божіей.

LVІ письмо.

Объ искушеніяхъ; о страхованіяхъ.—Дѣятельность, предписываемая во время искушеній.

Путь христіанъ, сказали святые Отцы, есть Крестъ повседневный.—Сказали они это, руководясь словами Самого Господа Иисуса Христа, Который повелѣлъ желающему совершенства, взять крестъ свой и послѣдовать за нимъ, Господомъ. Крестъ—готовность къ благодушному подъятію всякой скорби, попускаемой Промысломъ Божіимъ. Потому познается, что человѣкъ находится подъ особеннымъ Промысломъ Божіимъ, когда этому человѣку попускаются постоянно скорби,—сказалъ святой Исаакъ. Пей поруганія на всякъ часъ, яко воду живую,—говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ: а кто отвергся правильнаго, или неправильнаго выговора, тотъ отвергся своего спасенія. Господь помянулъ васъ, и послалъ вамъ искушеніе, для вашего очищенія и умерщвленія міру, а потому для вашего преуспѣянія. Я, окаяннѣйшій грѣшникъ, благоволю о искушеніи, васъ постигшемъ. Благоволятъ о немъ Ангелы хранители ваши, видя въ немъ залогъ спасенія вашего. Помяните меня грѣшнаго въ молитвахъ вашихъ! Говоритъ святой Исаакъ Сиринъ, что человѣкъ, до вступленія въ искушенія, молится Богу, какъ чужой Ему, а подвергшись ради Его искушеніямъ, молится Ему какъ свой, и какъ-бы имѣя Его—Бога должникомъ себѣ. Помолитесь о мнѣ Богу, рабы Божіи! ибо мнѣ, въ моей жизни, не довелось потерпѣть ни единаго искушенія, а что случалось противное моему гордому сердцу. то—мелочь, мелочь, мелочь... не заслуживающая никакого вниманія, и еслибъ я вздумалъ говорить о моихъ искушеніяхъ, то впалъ-бы въ одно пустословіе.—Вамъ не должно попускать страхованію овладѣвать вами. Кто поддается этой страсти, надъ тѣмъ она возобладаетъ, и таковой будетъ пугаться всякихъ пустяковъ. Прочитайте въ святой Лѣствницѣ

статью о страхованіи. Никакихъ заклинательныхъ молитвъ не нужно: онѣ прочитаны надъ каждою изъ васъ при святомъ Крещеніи. Нужно предаться волѣ Божіей, и признать себя достойнымъ всякаго человѣческаго и бѣсовскаго наведенія: тогда страхованіе пройдетъ само собою. Оно ни отъ чего такъ не истребляется, какъ отъ глубокаго сердечнаго сокрушенія.

Молитвы Иисусовой не оставляйте: монашествующій, въ числѣ своихъ обѣтовъ при постриженіи, даетъ обѣщаніе денно-нощно заниматься этою молитвою. У насъ Святѣйшій Синодъ постоянно занимался развитіемъ этого дѣланія, и издавалъ книги святыхъ Отцевъ о семь предметъ; а въ 1857-мъ году разослалъ по монастырямъ книгу преподобнаго Нила Сорскаго во множествѣ экземпляровъ, давъ ее въ руководство Россійскимъ монашествующимъ, и предписавъ благочиннымъ строго наблюдать, чтобъ по монастырямъ это исполнялось.

Не сдѣлайте новой глупости: не вздумайте пріѣхать въ Петербургъ. Надо брани побѣждать на ихъ мѣстѣ, а не оставленіемъ мѣста, отъ чего брани только укрѣпляются. Взойдите въ себя, постарайтесь увидѣть множество согрѣшеній вашихъ, причемъ умаляются въ очахъ вашихъ согрѣшенія ближняго. Воспользуйтесь уединеніемъ и удобствами ко внимательной жизни, дарованными вамъ Божиимъ милосердіемъ, для плача о вашихъ грѣхахъ. Поминайте въ молитвахъ вашихъ оскорбившихъ васъ, да исцѣлѣете отъ страшнаго недуга вражды къ ближнему. Поминайте въ молитвахъ вашихъ болящую Д., которая предана судьбами Божиими сатанѣ, да духъ ея спасется. Она много содѣйствовала къ успокоенію вашему, а послѣднимъ случаемъ къ смиренію и преуспѣянію. Въ духовномъ отношеніи такое наказаніе Божіе отнюдь не служитъ худымъ свидѣтельствомъ о человѣкѣ: такому преданію сатанѣ подвергались многіе великіе Угодники Божіи. Преподобный Кассіанъ описываетъ о преподобномъ Моисеѣ Скитскомъ, съ которымъ бесѣдовалъ о разсужденіи, что Моисей подвергся сумасшествію и бѣснованію, за нѣкоторое противорѣчіе своему старцу Макарію Великому Египетскому. Въ другомъ священномъ сочиненіи 4-го вѣка описывается, что нѣкоторый Египетскій Старецъ, по причинѣ своей святой и чистой жизни, необык-

новенно обилуесть даромъ чудотвореній; слава о немъ неслась далеко. Замѣтивъ въ себѣ начала гордости, Старець началъ молить Бога, чтобъ ему послано было бѣснованіе, что Господь и исполнилъ. Старець провелъ въ ужасномъ положеніи цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ, употребляя даже въ пищу свои собственныя изверженія. Мірскіе почитатели его, видя его въ такомъ положеніи, какъ бытъ слѣдуетъ, соблазнились, хорошую о немъ славу измѣнили на худую, а Старець въ свое время, избавившись отъ бѣса, въ неизвѣстности и покоѣ работалъ Господу и пришелъ въ гораздо большее пруспѣяніе. Гораздо маловажнѣе бѣснованіе, нежели принятіе какого-либо вражескаго помысла, могущаго на вѣки погубить душу. Что Д. вамъ сердечно предана — не подлежитъ никакому сомнѣнію. На слова ея и дѣйствіе при сумасшествіи — не должно обращать никакого вниманія, и никакъ нельзя сравнивать такихъ больныхъ съ пьяными, у которыхъ отнимается только благоразуміе, а не разумъ. Пьяный высказываетъ свои тайныя мысли и чувства, а сумасшедшій или бѣснующійся несетъ дичь, чуждую ему. Если Д. выздоровѣетъ, примите ее, ничтоже сумняшеся. Этимъ исполните заповѣдь Божію; да и лица монастыря вашего, соблазвившіяся словами и дѣйствіями больной, поймутъ, что она поносила васъ внѣ разума, и исцѣлятся и вразумятся. Я не находилъ нужнымъ писать или говорить Г-жѣ Игуменіи о васъ, полагая, что она изъ сожительства гораздо можетъ больше уразумѣть, нежели изъ моихъ словъ. Если же ей нуженъ письменный мой отзывъ о васъ, то я постараюсь и это исполнить. Я не разъ предостерегалъ сестру Е., чтобъ она удерживала языкъ свой, часто ее предающій и навлекающій непріятности, что было причиною и непріятностей Аввакума (см. Лѣствицу). Эти непріятности должно принимать какъ драгоценныя врачевства противъ нашего тщеславія и высокоумія.

Лозу, творящую плодъ, Вертоградарь осыпаетъ и навозомъ, да множайшій плодъ принесетъ. Не будете побѣждены зломъ, но добромъ побѣждайте зло.

LVII ПИСЬМО.

Ученику священно-иноку Сергіевской Пустыни, письменно обличавшему Архимандрита Игнатія въ измѣняемости его расположенія къ окружающимъ вообще и къ нему въ особенности.

+

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Возложившись на помощь Божію и на силу Его, совершающуюся въ немощныхъ, я вознамѣрился на письменное твое изложеніе отвѣчать также письменно, И сіе болѣе для того, чтобъ умъ мой не развлекся при личной бесѣдѣ и не изнемогъ предъ шумомъ словъ, но сохранилъ бы въ тишинѣ, и уединеніи келлейномъ мирное устроеніе, при которомъ только усматривается Истина. Предъ лицомъ Ея стою, и освѣщаемый Ея свѣтомъ, смотрю на душу мою и сличаю съ тѣмъ, что вижу, обличеніе твое. Что-жъ вижу? Вижу на душѣ моей язвы, вижу многочисленныя ея болѣзни, вижу немощи, изъ которыхъ однѣ природныя, другія — слѣдствія язвъ и болѣзней, прошедшихъ и настоящихъ. Обращаюсь на протекшую жизнь мою: вижу—это цѣпь погрѣшностей, цѣпь паденій; на каждомъ почти шагу я былъ посмѣянъ и поруганъ діаволомъ по недостатку духовной мудрости, по избытку гордости, не склоняющейся спросить совѣта у ближняго. Въ такомъ положеніи душа моя, когда путь жизни моей уже протянулся за преполовеніе дней моихъ. Между тѣмъ тѣло мое ослабѣло; его прободаютъ и разсѣкаютъ различныя недуги. Они—вѣстники; возвѣщаютъ мнѣ приближеніе разлученія души съ тѣломъ. Скоро, скоро буду лежать на одрѣ, не для того, чтобъ дать преутружденному тѣлу временное отдохновеніе, но чтобъ сложить его съ себя въ гробовой ковчегъ, въ нѣдра земли, изъ неяже взять есмь, до будущаго общаго воскресенія. Помяни мя Господи во Царствіи Твоемъ: ибо душа моя въ язвахъ, а тѣло запечатлѣно грѣхомъ. По этому состоянію моему всего бѣ приличнѣе для меня было оставить все, и внѣ всего припадаться неутѣшному плачу; когда все утрачено, не утратить по крайней мѣрѣ раскаянія.

Но къ достиженію этого состоянія, которое признано для себя самымъ приличнымъ, не употребляю никакихъ средствъ кромѣ немощной моей молитвы, въ которой прошу, чтобъ

совершалась надо мною Воля Божія. — Это прошеніе воли Божіей внушается боязнію, чтобъ не попросить чего, превышающаго мои силы. Эта боязнь внушена самымъ опытомъ: ибо во всѣхъ опытахъ, конми испытывалась моя сила, обнаруживалась моя немощь; гдѣ бѣсы рисовали предъ умомъ моимъ картину блистательныхъ успѣховъ, тамъ, на самомъ дѣлѣ, оказывался ущербъ, тамъ возникало бѣдствіе, тамъ прикрывалась цвѣтами гибельная пропасть. Я познавалъ обманъ, по совершеніи обмана; познавалъ прелесть, будучи оболещенъ и поврежденъ ею. Теперь боюсь предпринять что-либо особенное самовольно, хотя бы и почиталъ это душеполезнымъ. Лучше, сказали Отцы, бороться съ каломъ, т.-е. съ блудомъ и чревообъяденіемъ, нежели съ самосмышленіемъ, высокоуміемъ, гордостію и презорствомъ. Ибо эти послѣднія страсти тонки, непримѣтно вкрадываются въ умъ, принимаютъ видъ здравыхъ и праведныхъ мыслей, и не иначе могутъ быть усмотрѣны, какъ при свѣтѣ благодати. Стою предъ Промысломъ Божіимъ умомъ моимъ, отложившимъ на эту минуту мудрованіе міра и правду его. Богъ сотворилъ меня безъ моего желанія и прошенія: ибо „ничто“ какъ могло желать, тѣмъ болѣе— просить чего-либо?— Падшаго меня и погибшаго Богъ искупилъ; цѣною искупленія былъ Онъ Самъ. Между тѣмъ, какъ Искупитель, облеченный въ смиреніе, не познается, несмотря на свою очевидность, умами плотскими, оставившими удивляться себѣ сродному духовному, и погнавшимися за чуждымъ себѣ тлѣніемъ,—мнѣ окаянному Онъ даровалъ познать себя. Когда смѣжались очи мои, брненіе, смѣшанное съ плюновеніемъ исходящимъ изъ устъ Его, исцѣляло ихъ. Крестъ Христовъ отвергаетъ очи ума; крестъ Христовъ сохраняетъ здравіе, исцѣляетъ болѣзни очей этихъ. Въ креста Христова нѣтъ правды Христовой. Міръ и правда его погибнуть, яко отъ діавола суть. Стою предъ Господомъ моимъ и Промыслъ святыи! Его вижу, и долготерпѣнію Его увивляюсь, колико милостивъ Онъ къ тѣмъ погрѣшностямъ, въ которыя я впалъ отъ своеволія и самосмышленія. Душу мою въ рудъ Божіи предаю: что Онъ мнѣ даруетъ, то приемию. Онъ вѣдаетъ мою силу. ибо Онъ же мнѣ далъ ее. Если даетъ мнѣ единъ талантъ сообразно силѣ моей, не ищущи пяти, чтобъ не изнемогъ подъ тяжестію ихъ; чтобъ даръ, долженствующій служить къ

пользѣ, не послужилъ къ большому осужденію. Отъ грѣхопаденій моихъ бѣгу не въ затворъ, не въ пустыню, но въ самоукореніе, въ исповѣданіе грѣховъ моихъ, въ раскаяніе. Недоумѣніе мое, и разсужденіе мое, и волю мою повергаю въ пучину щедротъ и Промысла Божія.

Такое зрѣлище представляетъ мнѣ душа моя, когда при свѣтѣ Евангельскаго ученія, смотрю на нее умомъ моимъ. Теперь обращаюсь къ словамъ обличенія, находящимся въ письмѣ твоемъ. Самое естество дѣла показываетъ, что ты, смотря на наружность моего поведенія, усмотрѣлъ гораздо менѣе недостатковъ, нежели сколько ихъ находитея по самой вещи. Сознаваясь въ большемъ долгѣ, я не могу не сознаваться въ меньшемъ, такъ, что я и тогда бы сознался, когда бы не хотѣлъ сознаться. Остается за симъ со слезами просить у тебя прошенія и святыхъ молитвъ о моемъ исправленіи. Если, по словамъ святаго Исаака, словооправданіе не принадлежитъ къ жительству христіанскому и нигдѣ въ ученіи Христовомъ не предписано, если Самъ Господь, предстоя властямъ земли и водворяя предъ лицемъ вселенныя правду Креста, не удостоилъ правду внѣшнюю никакого вниманія, ни единого слова, какъ прахъ и тлѣніе, то кто смотрящій во глубину сердца своего, и видящій не ложно, осмѣлится противу стать обличающему? Таковъ скажетъ замахнутому на него мечу: поражай, ибо не всеу ты поднять. Скажетъ бѣдствіямъ, нападите на меня и удручайте меня, ибо я того достоинъ. Скажетъ тѣлу изможденному болѣзнями и посылаемому во изгнаніе: иди, ибо ты согрѣшило. Скажетъ братіямъ своимъ: помолитесь о мнѣ скверномъ, Ангели Божіи. Припадетъ къ ногамъ прелюбодѣевъ и убійць и скажетъ имъ: помолитесь о мнѣ, ибо вы праведнѣе меня.— Вотъ каково мое состояніе, когда очи ума моего отверсты; когда-же они закроются, то состояніе мое дѣлается несравненно худшимъ: ибо язвы естественно остаются тѣ же; но къ болѣзнямъ сердца присовокупляется слѣпота ума. Отъ слѣпоты—нечувствіе, утрата любви къ ближнему, утрата умиленія и утѣшительнаго плача, присовокупленіе язвъ къ язвамъ и болѣзней къ болѣзнямъ. Словомъ сказать—вижу ли, или ослѣпляюсь—состояніе мое пребѣдственно, достойно слезъ и рыданія всѣхъ меня знающихъ и любящихъ. Та-

ковъ мой отвѣтъ всякому обличающему, и тебѣ. Когда же иначе отвѣчаю—погрѣшаю.

Этимъ долженъ бы я былъ довольствоваться, еслибъ говорилъ не съ своимъ духовнымъ сыномъ, который говоря мнѣ обличенія, приносимыя его сердцу, не выдаетъ ихъ за рѣшительную правду, но приноситъ ихъ мнѣ-же на судъ. Поэтому считаю себя обязаннымъ продолжить мою бесѣду, и не смотря на то, что я немощенъ, заимствуя Свѣтъ отъ истиннаго Свѣта—Слова Божія, удовлетворить по силамъ моимъ требованіямъ письма твоего, не столько обращая вниманія на наружность мыслей заключающихся въ этомъ письмѣ, сколько открывая при свѣтѣ Евангельскаго ученія тѣ тайныя сердечныя побужденія, коихъ мысли эти суть плодъ. По мнѣнію Отцовъ, тѣ люди, кои требуютъ отъ ближнихъ совершеннаго устраненія недостатковъ, имѣють объ этомъ предметѣ ложное понятіе. Это мнѣніе Отцовъ находимъ и у Апостоловъ: одинъ изъ нихъ (Іоаннъ Богословъ) говоритъ: *Аще речемъ яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насъ* (I Иоан. 1, 8). Другой же (Ап. Павелъ): *Другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). Что же можетъ породить непопеченіе немощей ближняго, это показано Писаніемъ надъ мужами самыми высокими въ добродѣтеляхъ. Кто святѣ Апостоловъ? Но мы читаемъ въ Дѣянїяхъ, что между апостолами Варнавою и Павломъ произошла распря, а за распрєю—и разлученіе. Безъ всякаго сомнѣнїя это обстоятельство сказано намъ Писаніемъ съ тою цѣлію, чтобъ мы, немощные, были осторожны, не увлекались мнимою ревностію, но носили тяготы другъ друга. *Тако исполните законъ Христовъ!* Понеси убо мои немощи; а я постараюсь понести твои, какъ доселѣ старался. Конечно ты не скажешь, что ты безъ немощей. Мои немощи тяжелы болѣе для тебя, нежели для меня; а твои ощутительны для меня, нежели для тебя. Еслибъ тяготы были безъ тягости, то попеченіе ихъ не имѣло бы никакой цѣны, не было бы причинъ заповѣдать оное. Но цѣна взаимнаго попеченія немощей столь велика, что Писаніе заключило въ немъ исполненіе закона Христова, Иже понесъ на Себѣ грѣхи всего міра.

Скажу нѣсколько словъ о непостоянствѣ. Непостоянство или перемѣняемость, по мнѣнію святыхъ Отцовъ, есть по-

стоянная и непремѣнная немощь человѣка, доколѣ онъ находится въ странѣ своего изгнанія, на землѣ. Непремѣнность есть свойство будущаго воззуростроенія. Измѣняемость не только свойственна намъ немощнымъ, но и величайшіе Святыя признавали ее въ себѣ. Потерпи непостоянство во мнѣ, а я потерплю его въ тебѣ. Мое непостоянство ощутительно тебѣ, а твое—мнѣ. Повесемъ взаимныя немощи и познаемъ яко благо иго Христово: если жъ скинемъ иго Христово, то какому жъ игу подчинимся? Весьма прекрасно сказалъ святыи Ілія Екдикъ: *Домъ души—терпѣніе, живетъ бо въ немъ; а пища—смиреніе, питається бо тѣмъ*. Точно—помыслы смиренномудрія удерживаютъ душу въ терпѣніи. Если-же это такъ, то и слѣдующее по необходимости справедливо: ни что другое не выводитъ души изъ терпѣнія, какъ помыслы гордостныя. Неоднократно говорилъ я тебѣ и многимъ другимъ, которымъ мнилось мнѣ сообщать душеполезныя познанія: когда слышу мое устроеніе и поведеніе съ писаніями святыхъ Отцовъ; то нахожу, что мнѣ въ древнемъ монашествѣ надлежало бы имѣть мѣсто между новоначальными. А въ нынѣшнемъ монашествѣ, гдѣ знаніе святыхъ Отцовъ и образъ мыслей нѣсколько запечатлѣнный этимъ знаніемъ, такъ рѣдки, и тотъ, кто преподаетъ слушающимъ его ученіе Отцовъ, есть величайшая рѣдкость. Съ тѣмъ условіемъ настоятельствую надъ вами и имѣю васъ духовными чадами, чтобъ научать васъ образу мыслей Евангельскому, который и есть образъ мыслей святыхъ Отцовъ. Истинно, истинно говорю вамъ: нынѣ, когда дѣлъ уже вовсе нѣтъ, и духовное мудрованіе крайне рѣдко, нынѣ діаволь столько ненавидитъ это мудрованіе, что хотѣлъ бы истребить его съ лица земли, дабы Евангеліе оставалось у насъ только для нашего осужденія, а не назиданія: ибо мы будемъ судимы по Евангелію, какъ предвозвѣстилъ намъ Господь Іисусъ Христосъ. (Іоан. 12, 48). Діаволь готовъ намъ придать въ десятеро здраваго смысла и умножить тысячекратно наши практическія свѣдѣнія, лишь бы украсть у насъ знаніе крестное, при коемъ можемъ стать одесною Бога. Приписывающій себѣ свѣдѣнія и здравый смыслъ, уподобляется діаволу, который хотѣлъ признать себя источникомъ свѣта. Онъ и есть источникъ мнимаго свѣта—плотскаго мудрованія, которое не покоряется разуму Божию, носитъ на себѣ

печать гордыни и заключаетъ въ себѣ условіе всѣхъ грѣхопаденій. *Видѣлъ ли еси кого падша? увѣждь яко себѣ послѣдова,* говоритъ авва Дороей. Этотъ Святой говорилъ о себѣ, что онъ лучше желаетъ погрѣшнить въ какомъ-либо наружномъ дѣлѣ, поступивъ по совѣту ближняго, чѣмъ дѣйствовать самочинно. И я, въ малыхъ своихъ опытахъ, при какой-либо неудачѣ, имѣю утѣшеніе, истекавшее изъ того, что дѣло сдѣлано или предпринято не самочинно.

Поэтому, хотя бы мнѣ по недостойнству моему и приличествовало внимать однимъ собственнымъ недостаткамъ, однако по обязанности настоятеля и духовнаго отца, я долженъ тебѣ сказать, что видится моимъ грѣшнымъ очамъ: тебѣ брань творить страсть гордостная. Признаніе въ себѣ практическихъ свѣдѣній и соображеній суть ея оправданія, которыми она прикрывается. Охлажденіе ко мнѣ, къ окружающимъ меня, суть плоды ея: ибо за уничтоженіемъ ближняго, слѣдуетъ изсякновение любви. А изсякновение любви есть признакъ принятія помысловъ бѣсовскихъ, такъ какъ и признакъ принятія сѣмянъ благодати есть умноженіе любви къ ближнему.

Страсть гордостная дѣйствуетъ иначе, нежели страсть блудная, или гнѣвная. Эти двѣ страсти дѣйствуютъ очевидно, и самыя оправданія ихъ и лукавство въ оправданіяхъ ясны. А гордость вкрадывается непримѣтно. Ее посѣваютъ тѣлесныя дарованія, богатство, душевныя природныя способности, пышность, а паче похвалы человѣческія. Хотя повидимому мы не принимаемъ похвалъ и не соглашаемся внутренне съ похваляющими, но тайная печать похвалъ остается на умѣ и сердцѣ, и когда случится уничтоженіе, то оно бываетъ тягостно, и тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ болѣе мы были напитаны похвалами. Этимъ самымъ доказывается существованіе печатей, и тайное вселеніе гордости. Увы намъ! Самыя благодатныя дарованія были поводомъ для людей къ гордости, и плодамъ ея—паденіямъ! Главныя признаки гордости суть охлажденіе къ ближнимъ и оставленіе исповѣди. Поэтому, кто какими дверми вышелъ, тотъ ими и да входитъ, сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ. Положи себѣ за правило исповѣдывать помыслы твои, хотя дважды въ недѣлю, и какъ душа сообразуется тѣлу, то и поклоненіемъ тѣла изъяви смиреніе. Скажи и повторяй своему помыслу о братіяхъ: „¹Это

овцы Христовы, это Ангели Божіи“,—и истребится презорство къ нимъ, еже есть гордыня. Тогда, уповаю на милость Божію, миръ и любовь внидутъ въ сердце твое и благодатнымъ дѣйствіемъ своимъ докажутъ тебѣ, что ты находишься въ искушеніи;—откроютъ очи твои и ты познаешь твое настоящее обольщеніе. Случай-же этотъ внидетъ въ сокровищницу твоихъ душевныхъ опытовъ, будетъ доставлять тебѣ предосторожность на будущее время, а братіи окормленіе. Ибо мужъ не искушенъ не искусенъ, а бывъ искушенъ, можетъ и искушаемымъ помощи, говоритъ Писаніе. Да сподобить тебя Господь послѣдовать и этому наставленію святаго Іоанна Лѣствичника (Степ. 4): „По входѣ въ поприще благочестія и повиновенія, не ктому отнюдь добраго нашего законоположника въ чесомъ истяземъ; аще кая въ немъ яко въ человѣцѣ еще негли и мала согрѣшенія увидимъ. Аще ли же ни, то ничимже отъ повиновенія сего истязующія пользуемся. Отнюдь нужно есть хотящимъ къ настоятелю вѣру несомнѣнну выну содержать, исправленія ихъ въ сердцѣ неизглаждаема и приснопомнима хранить, да егда бѣсове въ насъ невѣріе къ тѣмъ всѣвають, отъ помнимыхъ нами заградимъ уста. Поелику бо вѣра цвѣтетъ въ сердцѣ, потолку и тѣло спѣшитъ на службу. По внегода же о невѣріе прединетъ, то палъ есть“ т. е.: „по входѣ въ поприще благочестія и повиновенія мы уже не должны ни въ чемъ испытывать нашего благаго законоположника (наставника), хотя бы въ немъ, какъ человѣкѣ, и замѣтили малыя погрѣшности; иначе, т. е. истязывая, не получимъ отъ повиновенія никакой пользы. Желаящимъ соблюсти несомнѣнную вѣру къ своимъ наставникамъ, необходимо хранить въ сердцѣ своемъ добрыя дѣла ихъ неизгладимыми и незабвенными чтобъ воспоминаніемъ ихъ заградить уста бѣсамъ, когда сн будутъ посѣвать въ насъ невѣріе.—Насколько вѣра цвѣтетъ въ сердцѣ, настолько тѣло преуспѣваетъ въ служеніе.—Кто преткнется о невѣріе, тотъ палъ“.

И отъ окормленія ближнихъ прозябаетъ нерѣдко гордость, какъ отъ пшеничнаго зерна куколь. Поэтому святой Маркъ Подвижникъ сказалъ: „Егда человѣкъ человѣка воспользуетъ словеса, или дѣла, Божію благодать да разумѣютъ оба“. *Не себе проповѣдаемъ*, говоритъ святой Павелъ, *но Христа Иисуса Господа* (2 Кор. 4, 5). Кто будетъ воздѣлывать эти

чувства, въ томъ истребится пристрастіе къ людямъ, а воцарится о Христѣ любовь, во всѣхъ зрящая образъ Божій. Когда же восхитится умъ утѣшеніемъ любви этой, то видитъ человѣкъ себя какъ нѣкій сосудъ неполненный смрада и мерзости, и дивится какъ лучи Божественнаго ученія проходятъ сквозь его и исцѣляютъ души человѣческія.

Прилично мнѣ вспомнать здѣсь слова святаго Іоанна Лѣствичника, повторенныя преподобнымъ Ниломъ Сорскимъ: нѣкоторые погрязли въ болото, другихъ предостерегали отъ подобнаго впаденія и за спасеніе ихъ Господь даровалъ и имъ спасеніе. Ибо послѣ тяжкихъ язвъ узналъ я, что признаки гордости суть уничиженіе или презрѣніе ближнихъ и нерадѣніе о исповѣди, а сама по себѣ гордость человѣку не примѣтна, будучи тончайшая страсть, обманувшая свѣтоноснаго Ангела и устроившая паденіе на небѣ. На сеѣ держатся другія страсти, какъ зданія на основаніи, сокрытомъ подъ землю. Наконецъ завѣщаваю тебѣ сохранить письмо сіе въ неизвѣстности до кончины моей. А я и тебя и себя предаю милости и благодати Божіей, могущей, если мы сами не отвергнемъ, даровать намъ спасеніе, хотя мы его и исполнѣ недостойны. Аминь.

1842 года Ноября 25-го дня.

Сергіева Пустынь.

LVIII письмо ¹⁾.

Объ искушеніяхъ.

Благословеніе и милость Божія надъ тобою! Многими скорбми и смертми подобаетъ намъ, по примѣру всѣхъ отъ вѣка святыхъ, наслѣдовать Царство Небесное!—Такъ говорится въ одной изъ молитвъ иноческаго постриженія. Не дивись ничему случившемуся. „Не искушеніе ли человѣку житіе его на землѣ?“ давно сказали праведный Іовъ. Блаженъ человѣкъ иже претерпитъ искушеніе, и, чрезъ искушенія и терпѣніе, увидеть въ познаніе закона Божія, а чрезъ это познаніе—въ животь вѣчный. Храни умъ твой въ тишинѣ и преданности волѣ Божіей, удерживай его отъ по-

¹⁾ Рядъ писемъ къ монахинѣ Досиоѣѣ.

рывовъ и дерзновенія. „Радуйтесь Господеви“, говоритъ пророкъ „съ трепетомъ“. Страхъ и благоговѣніе, изливающіеся отъ Престола Божія, да проліются въ твою душу, и да сохраняютъ ее отъ козней вражескихъ. Миръ тебѣ отъ Бога и человѣковъ! а гдѣ рѣшительное примиреніе, тамъ полное прощеніе.

1848 г. Февр. 27.

ЛІХ ПИСЬМО.

Дѣйствіе духовное и дѣйствіе кровяное; различіе ихъ. Храненіе мира душевнаго. О явленіяхъ, и видѣніяхъ и ошущеніяхъ ложныхъ и истинныхъ и опасность ихъ для неопытныхъ.

Кто поставленъ въ страну духа, тотъ долженъ удвоить бдительность надъ собою, долженъ быть особенно осторожнымъ. Дверь въ ту страну—миръ Божій,—превосходяй всякъ умъ, потопляющій всѣ помышленія человѣка въ несказанной сладости своей. Этотъ миръ Христовъ уничтожаетъ всѣ смущенія и страхи, такъ сильно дѣйствующія на человѣка плотскаго: обновленный Духомъ начинаетъ чувствовать въ себѣ обновленіе живой вѣры. Богъ престаётъ быть для него мертвымъ, каковымъ Онъ представляется для умерщвленныхъ плотскимъ мудрованіемъ, считающихъ свою смерть—жизнью, а истинную и существенную жизнь—признающихъ какъ-бы не существующею. За дарованіемъ „мира“ слѣдуетъ, какъ видно изъ Евангелія, другое дарованіе: отверзается умъ ученика Христова для разумѣнія Писаній. Крестъ Христовъ дѣлается понятнымъ и удобоносимымъ, страданія начинаютъ источать изъ себя сладость. Но все совершающееся съ тобою, есть дѣйствіе только отчасти духовное, а не вполнѣ.—Возьми свои предосторожности.

Есть дѣйствіе отъ крови, кажущееся для неопытныхъ дѣйствіемъ благимъ, духовнымъ, а оно не благое, и не духовное,—оно изъ падшаго естества нашего, и познается потому, что порывисто, горячо, нарушаетъ миръ въ себѣ и ближнихъ. Дѣйствіе духовное рождается изъ мира и рождаетъ миръ. Разсмотри себя внимательно: дѣйствія въ тебѣ—еще смѣшанныя; дѣйствіе духовное смѣшано съ дѣйствіемъ кровянымъ. Ты ихъ не различила и не раздѣлила. Смотри за

твоими водами (сердечными чувствами), чтобъ онѣ текли тихо,—какъ сказалъ Пророкъ о водахъ Силоамскихъ: „воды Силоамли текущія тисѣ“. Всякое разгоряченное чувство—кровяное! Не сочти его усердіемъ, ревностію по благочестію, любовію къ Богу и ближнимъ. Нѣтъ—это движеніе души, произведенное въ ней нервами, кровію. А кровь приводится въ движеніе душевными страстями, которыя—орудія и цѣпи міродержца, его скипетръ,—держава. Храни себя въ глубокомъ мирѣ, и отвергай все, нарушающее миръ, какъ неправильное, хотя бы оно имѣло наружность правильную и праведную. Относительно ближнихъ руководствуйся слѣдующимъ наставленіемъ преподобнаго Исаака Сирскаго:—„Пусть лучше признаютъ тебя невѣжею, по причинѣ неспособности ума твоего къ прекословію, а не премудрымъ за безстыдство твое и дерзость. Обнищай для смиренія,—не будь богатъ для дерзости. Силою добродѣтелей твоихъ, а не словопреніемъ твоимъ, обличи противоучащихъ тебя. Кротостію и тихостію устъ твоихъ, загради уста и принудь умолкнуть безстыдство непокорныхъ. Обличи невоздержныхъ благородствомъ житія твоего, и разрѣшенныхъ чувствами—стыдливостію очей твоихъ“.—Учить Божественное Слово, учить и Божественное молчаніе.

Относительно гласовъ и явленій, нужна еще большая осторожность: здѣсь ближе и зловреднѣе прелесть бѣсовская. Многіе изъ святыхъ и искусныхъ Отцовъ, были обмануты бѣсами, хитро скрывающими и облачающими свою ложь и тьму, признаками истины и свѣта: тѣмъ удобнѣе могутъ быть обмануты юные и неопытные. Нужно долгимъ временемъ и опытомъ пріучить умъ и сердце къ отличенію добра отъ зла, подъ какою бы личною не маскировалось зло. Поэтому святые Отцы заповѣдали, чтобъ новоначальные не ввѣрялись никакимъ гласамъ и явленіямъ,—но отвергали ихъ, и не принимали ихъ, предоставляя дѣло суду и волѣ Божіей, а для себя, признавая смиреніе болѣе нужнымъ всякаго гласа и явленія. Гласъ Христосъ—Евангеліе: будемъ вслушиваться въ него и ему повиноваться.

Истинныя духовныя видѣнія и ощущенія принадлежать тому вѣку, вполнѣ невещественны, не могутъ быть объяснены въ странѣ чувствъ, словомъ вещественнымъ: таковъ вѣрный призракъ истинно Духовнаго.—Гласъ Духа—неве-

ществененъ; онъ вполнѣ явственъ и вполнѣ невещественъ: онъ—умственный гласъ. Также всѣ Духовныя ощущенія—невещественны, безвидны, не могутъ быть истолкованы, ясно переданы человѣческимъ вещественнымъ словомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, они ощутительны, сильны, одолеваятъ всѣ другія ощущенія, содѣлываютъ ихъ бездѣйственными, какъ-бы не существующими. Для плотскаго человѣка Духовное дѣйствіе непостижимо, вовсе непонятно, а кто имѣетъ Духовное чувство, тому это чувство объясняетъ то, что необъяснимо словомъ вещественнымъ.

Нисшую степень видѣній составляютъ тѣ видѣнія, которыхъ зрителемъ дѣлается человѣкъ отъ неядѣнія, бдѣнія и другихъ изможденій плоти; до этихъ видѣній достигаютъ не только люди подвижнической жизни, но и многіе порочные, пришедшіе какимъ-нибудь образомъ въ изможденіе плоти. Тѣлесныя чувства ихъ достигаютъ какой-то особенной тонкости,—и они начинаютъ видѣть духовъ, слышать гласы, обонявать благоуханія и зловонія. Это состояніе опасно, и многіе пришедши въ него, впали въ прелесть.

Въ твоёмъ состояніи признаю посѣщеніе милости Божіей: свидѣтель этой милости—миръ Божій, на тебя излившійся и открывшій тебѣ тайну Креста Христова. Но, въ то же самое время, надо признать, что въ этомъ состояніи было много кровяной примѣси. Сама это замѣтивъ, если будешь храниться въ молчаніи и обуздывать каждое горячее, порывистое чувство,—вводитъ вмѣсто его чувство тихое и мирное. Мнѣ бы желалось, чтобъ ты вышла изъ этого состоянія: оно тебѣ не подѣ силу. Хранись и хранись! Да даруетъ тебѣ милосердый Господь, перейти въ другое состояніе, менѣе опасное, болѣе духовное и болѣе полезное: это состояніе—сокрушеніе духа отъ зрѣнія паденія человѣческаго и Искушенія насъ Спасителемъ. Многіе святые Отцы, обиловавшіе смиренномудріемъ и духовнымъ разсужденіемъ; когда въ нихъ—нечаянно—какое особенное духовное дарованіе, молили Бога, чтобъ Онъ отнялъ отъ нихъ это дарованіе, бывшее имъ не подѣ силу: „Если дѣла твои, сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій, благоугодны Богу, и Онъ дастъ тебѣ дарованіе, то умоли Его, чтобъ далъ тебѣ разумъ, какъ тебѣ смириться, или чтобъ поставилъ стража при дарованіи, или чтобъ взялъ отъ тебя дарованіе, чтобъ оно

не было для тебя причиною гибели: потому что не всѣ могутъ безвредно обладать этимъ богатствомъ“. При состояніи, въ которомъ измѣненными или утонченными тѣлесными чувствами подвижникъ слышитъ гласы, обоняваетъ благоуханіе, видитъ явленія;—дѣволъ очень легко можетъ подмѣнить Истину чѣмъ-либо своимъ, придавъ этому своему личину Истины,—и неисцѣльно повредить душу неопытнаго и юнаго подвижника, Гораздо возвышеннѣе и безопаснѣе, утонченными покаянiемъ и измѣненными Духомъ мыслію и сердечнымъ ощущенiемъ, зрѣть глубину паденія и высокое таинство Искупленія, погружаться при посредствѣ духовнаго, невестественнаго дѣйствія въ бездну смиренія, въ море благоговѣнія и удивленія Богу.

Опять привожу слова преподобнаго Исаака: „Ощутившій грѣхи свои, лучше воскрешающаго мертвыхъ молитвою своею и обитающаго вмѣстѣ со многими. Воздыхающій о душѣ своей лучше пользующаго весь міръ видѣніемъ своимъ. Сподобившійся увидѣть себя лучше сподобившагося увидѣть Ангеловъ: потому что у втораго отверзлись чувственные очи, а у перваго—душевные“.

Давай тѣлу умѣренное количество пищи и сна, храни себя молчанiемъ, вниманiемъ себѣ, смиренiемъ. Изъ твоего настоящаго состоянія постарайся соблюсти дѣйствіе „мира Христова“ и познаніе *Креста Христова*. А изъ состоянія утонченныхъ чувствъ тѣлесныхъ, какъ изъ состоянія очень опаснаго, превышающаго твои силы, да изведетъ тебя милосердый Господь.—Въ монастырской библиотекѣ вашей есть письменная книга преподобнаго Исаака Сирскаго. Прочитай въ ней 55-ое слово, къ преподобному Симеону Чудотворцу. Всего тутъ не поймешь; но и то, что поймешь принесетъ тебѣ значительную пользу. Христосъ съ тобою.

1818 г. Марта 15.

ЛХ ПИСЬМО.

Покаяніе.—Борьба съ грѣхомъ.—Отношеніе къ духовному наставнику.

Всемогущее покаянiе—пристань Божественная, Божественная лечебница.—Всякое согрѣшеніе исправляется покаянiемъ, всякая язва, всякій недугъ исцѣляется покаянiемъ.

Объятія Отца Небснаго отверсты для прибѣгающихъ въ эти объятія блудныхъ сыновъ. Христось, снисшедшій на землю для грѣшниковъ, а не для праведниковъ, доселѣ пребываетъ *невидимо, но вполнѣ существенно* между человекѣми, совершая великія знаменія и исцѣленія, — будетъ по неложному обѣщанію Своему, пребывать между нами до скончанія вѣка. Доселѣ раздается Его голось, доселѣ слышатся Его дѣйствительныя слова, сказанныя нѣкогда—всѣми осужденной—грѣшницѣ, осудившей себя глубокимъ молчаніемъ: „*Азъ тебя не осуждаю; иди и отсель ктому не согрѣшай*“. Съ такимъ предостереженіемъ дается отпущеніе въ тяжкихъ согрѣшеніяхъ.

Кто можетъ быть судіею дѣйствій Божіихъ? — Довольно для ума человекскаго, если онъ содѣлается зрителемъ дѣйствій Божіихъ, будетъ погружаться въ благоговѣйное созерцаніе дѣлъ Божіихъ, въ удивленіе имъ, въ славословіе ихъ. Одно изъ такихъ чудныхъ дѣйствій Божіихъ — Его призваніе къ иноческой жизни. Одни позваны къ этой жизни святой изъ предварявшей ее святой жизни среди міра, — другіе призваны къ ней съ распутія, съ халуги, — изъ мрака и пропасти беззаконій. Откуда бы кто ни былъ призванъ, будь послушенъ Призывающему, иди на призывный голось! благословенъ всякій, грядый во имя Господне, призванный Господомъ! — И если ему на пути къ Господу надо сразиться съ возбраняющимъ блаженное шествіе, грѣхомъ, — да сразится мужественно, да станетъ *до крови*, да восхититъ побѣду, и да сопричислится къ Патріархамъ, Пророкамъ, Апостоламъ, Мученикамъ, Исповѣдникамъ и прочимъ Святымъ, которые многими скорбми и смертми наслѣдовали Небо. Кто нарушилъ вѣрность Богу впадениемъ въ грѣхъ, возстанови эту вѣрность, докажи ее борьбою съ грѣхомъ, сверженіемъ съ себя чрезъ побѣду цѣпей, тѣхъ цѣпей, которыми оковываетъ грѣхъ своихъ плѣнниковъ, которыя удерживаютъ плѣнниковъ грѣха въ насильственной работѣ ему. Подвигъ тѣлесный слабъ противъ грѣха, подвигъ размышленія ничтоженъ: силенъ подвигъ вѣры! онъ наперсникъ побѣды! Когда ощутишь нашествіе силы грѣховной, не входи въ переговоры съ супостатами, — открывай немедленно на нихъ огонь, рази ихъ громами, поपालя молніей небснаой. Этотъ огонь, эти громы, эта молнія — молитва. Бѣги въ келлію твою, падай

ницъ предъ иконами, проси помощи противъ грѣха, проси побѣды надъ нимъ. То и другое подастся тебѣ Свыше. Этотъ образъ борьбы со грѣхомъ, подала подвижникамъ Христовымъ, великая подвижница Марія Египетская. Прочитай житіе ея.

„Другъ друга тяготы носите, и такъ исполните законъ Христовъ“, сказалъ Апостоль. Предъ тѣми-же, которые позволили себѣ осуждать, Самъ Богочеловѣкъ показался несовершеннымъ! Святые Отцы заповѣдаютъ инокамъ помнитъ добродѣтели своихъ Настоятелей, часто размышлять о ихъ похвальныхъ поступкахъ, а на недостатки не обращать вниманія, какъ на сучцы, въ сравненіи съ которыми наши немощи—бревна. Истиннымъ покаяніемъ и истиннымъ смиреніемъ—они невидимы для людей—примири душу свою съ Богомъ и ближними.

ЛХІ письмо.

Орудія спасенія.

Единъ Богъ—Вина бытія челоуѣковъ. Онъ Единъ—Вина, по погибели челоуѣковъ, пакибытія ихъ, т.-е., спасенія. Если Богъ, употребившій для твоей душевной пользы, какое-либо орудіе въ свое время,—въ другое время, отложилъ это орудіе къ сторонѣ: то ты этимъ не смущайся. Богъ спасаетъ ими же вѣсть судьбами, а не все однимъ и тѣмъ-же способомъ. Прилѣпляйся къ Богу вѣроу, прилѣпляйся къ Нему непрестаннымъ покаяніемъ: сердце сокрушенно и смиренно не уничтожаетъ и не отвергаетъ Богъ,—уничтожающій и отвергающій разумъ разумныхъ о себѣ, и премудрость премудрыхъ предъ собою и предъ Боговраждебнымъ міромъ. Будучи отдаленъ отъ тебя тѣломъ, я столько же близокъ къ тебѣ, какъ и прежде, моею любовію и желаніемъ тебѣ спасенія.—Молись о мнѣ. Благословеніе Божіе да почіетъ надъ тобою.

23 Дек. 1851 года.

ЛХІІ письмо.

Миръ Христовъ.—Тѣлесныя немощи.

Господь Іисусъ Христосъ, питающій святымъ миромъ Своимъ, исходящимъ отъ ученія Его, избранныхъ Своихъ, и

возносящій ихъ этимъ миромъ, превыше всѣхъ скорбей земнаго странствованія,— да даруетъ миръ святыи Своей, миръ и просвѣщающій и укрѣпляющій, рабъ Своей Д.—Сего желаю тебѣ!—И ты этого достигнешь скоро, если отдашь себя всецѣло въ волю Божию. Что же касается до тѣлесной пищи твоей, то не должно пещись о ней отъ всего сердца твоего: ибо такое попеченіе можетъ отвлечь отъ Бога. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, надо обратить на эту немощь должное вниманіе. Преподобный Кассіанъ Римлянинъ, въ словѣ „О разсужденіи“ говоритъ: „Крайности обою страну равно вредятъ: и избытокъ поста, и насыщеніе чрева, и безмѣрныя бдѣнія и сытость сна, и прочая избыточествованія. Ибо увидѣхомъ нѣкихъ чревобѣсіемъ убо непобѣжденныхъ, безмѣрнымъ же постомъ низверженныхъ“ и проч. По такому разсужденію святыхъ Отцовъ, я совѣтую тебѣ позаботиться о нѣкоторомъ поправленіи твоего желудка, употребленіемъ ухи изъ ершей, парного молока и тому подобныхъ пособій, вмѣняя употребленіе ихъ въ лѣкарство, а не въ лакомство. „*Научимся быти страстоубійцы, а не тѣлоубійцы*“, сказалъ Великій Пимень нѣкоторому брату, который увидалъ, что этотъ Угодникъ Божій поливаетъ воду на свои ноги.—Благословеніе Божіе да почіетъ надъ тобою.

1852 г. Апр. 22 дня.

ЛXIII письмо.

Искушенія и смущеніе.

Просвѣщаемые Словомъ Божиимъ мы исповѣдуемъ, что временныя скорби суть великій даръ Божій, который дается избраннымъ рабамъ Божиимъ, предуготовленнымъ къ вѣчному блаженству, почему сами себя и возлюбленныхъ нашихъ о Господѣ, при случающихся скорбяхъ, привѣтствуемъ словами Апостола: „*Всяку радость имѣйте, братія моя, егда во искушенія впадаете различна*“. Преподобный Маркъ Подвижникъ совѣтуетъ, при случающихся скорбяхъ, нескать не того, откуда и чрезъ кого пришла скорбь, но чтобъ перенести ее съ благодареніемъ. Святыи Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ: *кто отвергся какого-либо запрещенія, правильно ли оно, или неправильно, тотъ отъ своего спасенія отвергся*. Также раз-

суждаютъ святыя Отцы, что вѣрующій Божію управленію судьбами каждаго человѣка, приметъ всякое искушеніе какъ *свое*: ибо управленіе Божіе не можетъ быть ни ошибочнымъ, ни неправосуднымъ. Вникни хорошенько въ себя, и увидишь, что тебя смущаетъ? Смущаютъ тебя оправданія человѣческія, паче бѣсовскія, стремящіяся къ тому, чтобъ ты отреклась отъ креста. Скажи оправданію: „*Иди за мною, сатана, не мыслиши бо яже суть Божеская, но яже суть человѣческая*“. Иду за Христомъ на крестъ и клеветы, насмѣшки, словомъ, все непріятное и тяжкое, приѣмлю какъ *свое*, какъ даръ Божій, посылаемый мнѣ Его милостію. Аминь.

8-е Марта 1853 года.

СІV письмо.

Скорби христіанъ;—въ послѣднее время: гладъ слышанія Слова Божія.

Въ міръ скорбни будете, предвозвѣстилъ Спаситель ученикамъ Своимъ; *но дерзайте яко Азъ побѣдихъ міръ*. И вотъ!—это предсказаніе Спасителя совершается надъ послѣдователями Его въ теченіи тысячи восьми сотъ пятидесяти двухъ съ половиною лѣтъ. Но скорби, постигавшія малое Христово стадо, на этомъ пространствѣ времени, очень различны. Сперва было явное гоненіе на христіанъ: всѣ 12 главныхъ Апостоловъ Христовыхъ, за исключеніемъ Іоанна Богослова, окончили земное странствованіе насильственною смертію. Впослѣдствіе времени, это явное гоненіе преобразилось въ болѣе тонкое, непримѣтное для каждаго, но вполне ясное для умовъ очищенныхъ: начали требовать гонители отъ христіанъ, не отреченія отъ Христа, а принятія ереси, столько же душепагубной, какъ и отреченіе, т. е. требовать не прямо нечестія, но злочестія.—Далѣе гоненіе сдѣлалось еще тоньше: оставлено на произволь вѣрованіе во Христа, а отвергнуто жителство по заповѣдямъ Христовымъ:—принято жителство противоположное имъ, отчего вѣра никакъ не можетъ перейти изъ вводной въ дѣятельную, тѣмъ менѣе въ живую, т. е. духовную. *Вѣра безъ дѣлъ* вѣры, т. е. безъ исполненія заповѣдей Христовыхъ, *мертва*. Самыя вводныя познанія ея остаются для человѣка крайне темными и сбивчивыми, какъ не объясненныя въ немъ и ему—дѣяніемъ, паче—Духомъ

Святымъ. Въ этомъ состояніи сбивчивости и темноты, мы видимъ въ настоящее время многихъ, считающихъ себя христианами, и даже учителями Христовой Церкви,—изъ нихъ иной не вѣритъ чудесамъ Христовымъ, исчисленнымъ въ Евангеліи,—другой вѣритъ одной части ученія Христова, а другую отвергаетъ, иной не вѣритъ существованію демоновъ; оиять иной думаетъ, не умѣя различить дѣлъ вѣры отъ дѣлъ естества, что всѣ спасутся за свои добрыя дѣла, и проч. и проч. По этой причинѣ весьма рѣдко можно слышать истинное Слово Божіе, изъ устъ человѣческихъ, хотя и часто можно слышать поддѣльное. Гладь слышанія Слова Божія—вотъ бѣдствіе, несравненно тягчайшее бѣдствіе всѣхъ бѣдствій, которыя когда-либо были попущены на христианъ. Но и это—попущеніе Божіе, которое должно переносить съ преданностію волѣ Божіей. *Гнѣвъ Божій понесу*, говоритъ Пророкъ. По тягости скорбей, попущенныхъ на настоящее поколѣніе, Господь съ особенною благодію прощаетъ согрѣшенія его. Благословеніе Божіе да почіетъ надъ тобою.

18 Юля 1853 года.

LXV письмо.

Скорби.—Перемѣна монастыря.

Тебѣ извѣстно, что иноки послѣднихъ временъ должны спасаться скорбями, а потому не считай чуждыми твоему положенію и спасенію скорби, которыми ты окружена. Не совѣтую тебѣ искать перемѣны монастыря, доколѣ самъ Промыслъ Божій не укажетъ тебѣ на такую перемѣну, сдѣлавъ ее возможною и удобною. Напрасно думаешь, что я на тебя сержусь; отнюдь нѣтъ. Еслибъ я на тебя сердился, то не сталъ бы поддерживать тебя Словомъ Божіимъ. Претерпи тяготу времени, попущенную Промысломъ Божіимъ и не лишенную награды своей въ вѣчности. Теперь не время начинать что-либо,

30 Дек. 1853 г.

LXVI письмо.

Не должно засуживать себя.

Мы не должны засуждать себя за наше преткновенія: не потому, чтобъ какой бы то ни было грѣхъ былъ маловаженъ—

нѣтъ! всякій грѣхъ есть язва,—а потому, что мы искуплены необъятною цѣною—кровію Богочеловѣка. Засуждающій себя впадаетъ въ отчаяніе, а надѣющійся на Христа приноситъ покаяніе, и исцѣляетъ себя имъ. Покайся въ твоёмъ поползновеніи, и приступи ко Христу, къ Его святымъ тайнамъ, яко кровоточивая.

3 Марта 1854 г.

ЛХVII письмо.

О послушаніи.—Подаянія новоначальныхъ.

Благословеніе Божіе да почіетъ надъ рабою Божіею Д.— Поздравляю тебя съ прибытіемъ въ тихое пристанище, въ которомъ да даруетъ тебѣ милосердый Господь пребывать съ твердостію духа и постоянствомъ, въ терпѣннн переносить невидимую брань со страстьми и похотьми, и научиться отъ Самого Господа побѣдѣ надъ грѣхомъ. Расписи на крестѣ послушанія, творя единственно повелѣваемое тебѣ, а отнюдь не увлекаясь твоими собственными ощущеніями и разсужденіемъ, хотя бы они, повидимому, и казались бы добрыми и хорошими. Начни же съ слѣдующаго: Просишь благословенія моего на участіе въ пожертвованіи на обновленіе церкви?—Не благословляю. Вотъ тебѣ отвѣтъ отъ святаго Отца: „Не даждь безъ отца твоего, иже по Бозѣ, милостыню отъ пѣнязей, яже принеслъ еси, и ни чрезъ ходатая отъ онаго пріяти нѣбая отъ тѣхъ да восхощени: лучше бо тебѣ нищу и странну быти и нарицатися, нежели расточати пѣнязи, и даяти убогимъ новоначальну сущу“ (Доброт. ч. 1. Сим. Нов. Богословъ гл. 16).—Прочитай и 15-ю главу. Не думаю, что въ этомъ начинаніи дѣйствуетъ въ тебѣ доброе побужденіе. Нѣтъ! тутъ суетное и кичливое горяченіе крови, возбуждаемой тщеславіемъ и челоуѣкоугодіемъ. Аминь

Радуюсь твоей радости, а радость должно умѣрять разсужденіемъ, что въ жизни земной все переменчиво:

ЛХVIII письмо.

Объ исповѣданіи.

Господь не хотяи смерти грѣшника, но обращенія его посредствомъ покаянія, да приметъ тебя раскаивающуюся въ

поползновеніяхъ твоихъ. Если хочешь стяжать крѣпость въ невидимой брани, особливо противъ блуднаго духа, который, какъ и всѣ духи, ловить въ тайнѣ, исповѣдуй, не стыдись, твои поползновенія старицѣ твоей—и исцѣлѣешь.—Мнѣніямъ своимъ не вѣрь: сказано о истинной любви, что она не мыслить зла.

Сообщилъ іеромонахъ Игнатій (Садковскій).

(Продолженіе слѣдуетъ).
